

В Мире Бессмертных, у пруда Цюньхуа, собралась группа старых небожителей. Они наперебой обсуждали разрушения, которые Му Бай учинил в последние годы, и все как один жаловались на невыносимую жизнь.

Хотя Му Бай всё ещё находился на стадии юного дракона, его родословная была невероятно ценной, а духовная сила — подавляющей, поэтому причинённый им ущерб был весьма ощутим. Он обожал проказничать, но из-за ангельской внешности ему прощали всё. Стоило ему посмотреть на них своими огромными влажными глазами, как гнев тут же испарялся, а его умение заговаривать зубы и вовсе лишало их дара речи.

Дело было не только в его красоте и сладких речах, которыми он обводил всех вокруг пальца. Главная причина заключалась в его могущественном покровительстве. Всем было известно, как Клан Божественных Драконов бережёт своих, особенно когда речь заходит о представителях редчайших кровей, которым так трудно даётся потомство.

Рождение Му Бая стало величайшим событием для драконьего рода: он появился на свет благодаря титаническим усилиям супруги главы клана. Драконы всегда почитали силу и превыше всего ставили защиту своих, а при рождении Му Бая сразу обнаружили в нём кровь древнего священного дракона.

Это был повод для всеобщего ликования. Весь клан единогласно признал Му Бая своим юным господином. В конце концов, у драконов десятки тысяч лет не появлялось потомства, к тому же Му Бай обладал выдающимся талантом.

Даже если бы не было драконов, существовал Главный Бог, который души не чаял в маленьком драконе, лелея его как зеницу ока.

Небожители вспоминали с недоумением: когда Главный Бог был рядом, Му Бай не вёл себя так дерзко и вспыльчиво, а смирно и ласково сворачивался калачиком в его объятиях.

Но с тех пор, как Главный Бог исчез, Му Бай каждый день искал приключений на свою голову, разрушая всё вокруг или вызывая на бой прославленных мастеров Пяти миров. В каждой драке он неизбежно получал ранения, и хотя Главный Бог строго-настрого наказывал беречь малыша, нынешнее поведение Му Бая приводило всех в отчаяние.

Все небожители ломали голову, как заставить этого сорванца умерить свой пыл. Они были на грани того, чтобы облысеть от переживаний. И дело было вовсе не в мелочности — за эти годы Му Бай совершил столько впечатляющих выходов, что все вокруг начали его бояться.

К этому списку добавилась ещё и чередой злостных проказ.

В этот момент Сюй У, который до этого хранил молчание, тихо вздохнул:

— Кто заварил кашу, тот пусть её и расхлёбывает.

Остальные небожители в недоумении уставились на него, не понимая, о чём речь.

— Так продолжаться не может. Мы посоветовались и решили отправить его на закалку в нижние миры, — Сюй У слегка взмахнул своим нефритовым веером.

Услышав это, Бессмертный государь Цинъюнь не выдержал:

— Вы с ума сошли? Что нам велел Главный Бог? Он приказал присматривать за Сяо Баем. Если мы отправим его в малый мир и что-то пойдёт не так, Главный Бог нам этого не простит!

Другой небожитель подхватил:

— Верно! Это не шутки. Если случится беда, кто возьмёт на себя ответственность?

...

Дунхуан презрительно бросил:

— Разве вы не просто боитесь отвечать за последствия? К чему эти напыщенные оправдания?

— А глава клана драконов согласится? — раздался чей-то сомневающийся голос.

Стоявший в стороне Фугуан насмешливо хмыкнул:

— Это не ваша забота. Мы собрались здесь не для того, чтобы спрашивать, а чтобы поставить вас в известность. В конце концов, для вас же это благо, не так ли?

Ещё один небожитель фыркнул:

— С чего вы взяли, что Му Бай согласится?

Фугуан с презрением ответил:

— Это моё дело, и я уверен, что он согласится.

Сынань нахмурился и вздохнул:

— Довольно, хватит спорить. Решено: так тому и быть. Если что-то случится, я возьму ответственность на себя.

Бедный Му Бай даже не подозревал, что его судьба уже была предрешена.

Фугуан распорядился, чтобы Дунхуан нашёл Му Бая и отвёл его во Дворец Бихуа, где их будут ждать он сам, Сюй У и Сынань.

Добравшись до Дворца Бихуа, Сынань в изнеможении рухнул в кресло:

— Эти двое... один другого краше, никакой управы на них нет, — он помолчал и добавил с ноткой растерянности: — Интересно, правильно ли мы поступаем?

Сюй У попытался его утешить:

— Для Сяо Бая это может стать спасением. Недавно он спрашивал меня, не терял ли он память. Я долго изворачивался, как мог, но, кажется, он о чём-то догадывается.

— Решено. К тому же, Главный Бог сейчас проходит через испытание, и всё идёт не слишком гладко. Сяо Бай каждый день только и делает, что сражается, так что отправить его в малый мир — лучший выход для них обоих.

— Всё из-за упрямства Главного Бога. Его ведь предупреждали, а он не послушал. Теперь вот приходится отправлять Сяо Бая. Если этот маленький предок узнает, что натворил, даже представить страшно, — Сынань злорадствовал, слушая их обсуждение.

Он злился всё больше. Он понимал, что его друг желает Сяо Баю добра, но ведь они даже не спросили его мнения, решив всё за него. В конечном счёте, Сяо Баю всё равно придётся отправиться туда.

Он знал, что Путь Небес строит козни, и боялся за Му Бая, хотя сам за себя ни капли не переживал. Пару дней назад он наблюдал через Микроскопическое зеркало за его состоянием в малом мире: дела шли скверно, удачу у него отнимали, и было неизвестно, когда он сможет вернуться.

Фугуан посмотрел на рассерженного Сынаня, ткнул своим длинным белым пальцем в его гладкую щёку и проговорил с нежностью:

— Не злись. Он тоже боится. И сейчас самое время отправить Му Бая, ведь их узы слишком крепки. Нужно верить в них.

— Недавно глава клана драконов спрашивал меня, что делать с неполной душой Му Бая. Я предложил отправить его в малый мир, и он согласился. В конце концов, пока Главный Бог не вернётся, душа Му Бая так и останется неполной.

Сынань отмахнулся от руки, тыкавшей его в лицо, и сердито буркнул:

— Развратник!

Затем он вспомнил о подвиге Му Бая и восхищённо произнёс:

— Сяо Бай и правда крут. Чтобы пойти против Главного Бога и собственного отца, он решился расколоть собственную душу, вбил её в душу Главного Бога, чтобы насильно слиться с ним, а остатки отправил вместе с ним в малый мир.

Он лишь слышал об этом ощущении — хуже смерти, словно тебя разрывают на тысячи кусков. От одной мысли об этой боли его пробрала дрожь.

Он сделал вывод: Му Бай — человек беспощадный, с ним лучше не связываться. Раз он способен на такое по отношению к себе, значит, Главный Бог для него — всё.

Фугуан напоследок наставил их:

— Как только он придёт, не болтайте лишнего, чтобы не спровоцировать его. Делайте, как я сказал, просто подыгрывайте.

<http://bllate.org/book/21577/2222858>